

Выражение лица Вэнь Чао было таким же прекрасным, как и содержание книг, и он с изумлением посмотрел на собеседника: «Младший мастер, вы...»

Цин Ву взял два тома из четырех и сунул ему в руки "Гао Ленг Сяньцзунь, милый демон-гун" и "Учитель причиняет мне слишком много боли, что мне делать": «Остальное я оставлю себе».

Вэнь Чао был в недоумении от названия книги: «Зачем давать мне эти две?»

Цин Ву моргнул, и в его глазах, казалось, летали цветы персика: «Ты хочешь совершить следующий шаг? Дядя Ву считает, что твой статус все еще слишком низок по сравнению с твоим Учителем, так что просто ляг и получай удовольствие».

Вэнь Чао был сбит с толку и не понимал, что означают эти слова.

В его глазах Учитель холоден и воздержан, и не может быть осквернен. Все кривые и злые пути не имеют ничего общего с ним. Даже, когда он валялся в своем мире на койке, он вообще не смел думать о Мстере в таком ключе.

Более того, он тяжело выживал в своем мире более 20 лет, и прост стремился только жить, зарабатывать деньги и сделать что-то для своего детского дома, и он никогда не думал о личных отношениях.

Поэтому, хотя он и мог примерно догадаться, что написано в книге, но примерить к себе не мог.

Он, кажется, слишком далеко, в этом аспекте от реальности.

Вэнь Чао не отверг доброту Младшего дядюшки и засунул книги в кладовку: «Я посмотрю».

Когда они разговаривали, Цин Чжэ уже вытащил Чэн Яня на улицу и с отвращением посмотрел на своего ученика: «Сними одежду, фиолетовый цвет действительно раздражает».

«Почему фиолетовый раздражает?» — недоверчиво сказал Чэн Янь, — «Может, лучше показать свою грудь, как ты?»

“Ты, сопляк, смеешь со мной спорить!”

Цин Ву влетел между ними, как порыв ветра, посмотрел на Чэн Яня и сказал: «Согласно завету предков, фиолетовый носят геи».

«Что такое гей?»

«Это просто... мужчины вместе с мужчинами».

«Это нехорошо...» Чэн Янь почесал затылок, на его лице появился странный румянец, «Если это младший брат Фэнмин, я могу принять это».

Цин Чжэ ударил его прямо по затылку: «Я не хочу жить с тобой! Если однажды ты умрешь от меча своего дяди, не вини меня за то, что я не спас тебя».

Вэнь Чао сделал вид, что не слышит их разговора, он подошел к Янь Линю и увидел, что тот кашляет, прикрывая губы. В руке у него была чашка с холодным чаем, он должен был только что пил.

Вэнь Чао вылил холодный чай, снова налил, и взял чашку обеими руками, чтобы нагреть воду: «Учитель, не пейте такое холодное, это вредно для вашего здоровья».

Рука Янь Линя слегка дрожала: «...Хорошо».

Вэнь Чао неуверенно спросил: «Симптомы простуды Учителя... Неужели из-за меня, вы пошли на гору Тяньчжу, чтобы получить огонь?»

Янь Линь немного помолчал, словно не ожидал, что тот задаст этот вопрос, и сказал через некоторое время: «Я отправился на гору Тяньчжу не для того, чтобы найти какой-то божественный огонь, а потому, что гора Тяньчжу — самая высокая вершина в Царстве Бессмертных, а на вершине горы есть дверь. А, за ней дорога, ведущая во внешний мир, она откроется только тогда, когда бессмертный культиватор пройдет весь путь и встанет перед ней».

«Твой Учитель разрушил это место 300 лет назад, он почему-то разозлился и взломал дверь, из-за чего духовная энергия бессмертного мира непрерывно просачивалась наружу. Каждые пятьдесят лет кто-то должен был подниматься и запечатывать ее. ... Ветер на горе Тяньчжу подобен ножу, и бессмертный культиватор до преобразования духа будет разорван его порывом, поэтому это дело может быть сделано только мной или мастером Цин Чжэ».

Лицо Вэнь Чао было полно шока: «Мастер... сломал дверь... ?»

«Это невероятно?» Янь Линь откинулся назад, опираясь на спинку инвалидной коляски: «Что касается того, когда там появился “пламя в снегу”, я действительно не знаю, я подумал, что могу взять его для тебя, поэтому я рискнул, и случайно повредил тело порывом ветром».

Янь Линь редко говорил так много на одном дыхании, словно собирался наговорить на следующие десять дней, он посмотрел на Вэнь Чао с оттенком сложности в глазах: «Фэнмин похоже, ты.. ..разочарован?»

«Как такое может быть, — покачал головой Вэнь Чао, — почему мастер так думает? Если бы Мастер действительно предпринял специальное путешествие, чтобы добыть “пламя в снегу”, ученик почувствовал бы себя виноватым».

Сердце Янь Линя внезапно отпустило, и он легко положил ладонь на макушку ученика: «Эту трещину могут полностью исправить только бессмертные, которые вознеслись. За последние триста лет никто из Великих Тысячи Миров успешно не возносился. Человек, который вознесется следующим, скорее всего будешь ты, не забудь полностью заделать брешь перед уходом».

Вэнь Чао необъяснимым образом почувствовал, что его слова кажутся заботой о сироте, лежа на смертном одре, и ему стало немного не по себе: «Почему? Разве следующим вознесшимся человеком не должен стать Мастером?»

«Учитель...» Ян не мог сказать, почему он умирает, уголки его рта слегка приподнялись в кривой улыбке.

Вознестись?

Невозможно.

Вершина Преображения Бога может быть его пределом. Его Сердце Дао уже потрясено. Когда наступит следующая Небесная Скорбь, возможно, его тело будет стерто с лица земли.

Но это нормально, если он умрет, его невысказанные мысли никогда больше не станут известны его ученикам.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть в окно, Вэнь Чао посмотрел на его профиль и почувствовал, что выражение его лица было очень одиноким. Он не мог понять, с чего началось это одиночество.

Когда, он читал описание подобной сцены в книге, он думал, что душевная боль Янь Линя это его любимый ученик, который оставил его. Но теперь, когда он стоит здесь, почему у Янь Линя все еще такое выражение лица?

Может быть, ему действительно следует прочитать книжки, который дал ему младший дядя.

Он сделал случайную отговорку: «Хозяин, я пойду во двор... и вернусь после того, как изготовлю несколько пилюль».

"Хорошо."

После того, как Тяньцзяньмэнь потратил все его утро, Вэнь Чао, наконец,, имел возможность заняться делом. Он нашел небольшое открытое пространство, взял немного редкой волшебной травы из кольца для хранения и поместил ее в эликсирную печь, чтобы улучшить эликсир для Мастера. Тот не ест лекарства, подаренные другими, но если он сделает его сам, то обязательно съест.

Дядя и остальные все еще оставались в Байлу, и Цин Ву пытался похитить Фэн Шу: «Племянник Шушу, ты действительно не хочешь пойти к двери дяди? У дяди Ву есть много бессмертных книг, в которых записаны техники работы с деревом, если ты поклонись мне, я дам их тебе».

Фэн Шу отчаянно покачал головой: «Нет, Мастер сказал, если я подойду к двери своего дяди, через три дня я буду окрашен странными красками».

Цин Ву: "Хм..."

Цин Чжэ впился взглядом в младшего брата: "Хватит, у второго брата всего два ученика, а ты хочешь забрать одного".

Цин Ву небрежно сел: «Дерева нелегко культивировать, оно принадлежит к наименее агрессивному духовному корню. Шушу молод, и у него мало времени для практики. Я беспокоюсь, что над ним будут издеваться».

«Ученик Цин Я, подумай последний, кто осмеливался запугивать такого, лежит в могиле, и трава на изголовья уже три фута высотой.» Цин Чжэ оперся на меч и встал: «Кстати говоря, где наш духи-хранитель?» - спросил он. Обычно, когда я возвращаюсь с головой злого демона, он набрасывается на меня и царапает. почему сегодня нет движения?»

«А? Я забыл бы о нем, если ты не упомянул. Мы, кажется, не видели его, когда подошли».

«Я говорил, что демон ненадежен. Если он бы захотел выступить вперед, чтобы остановить группу Тяньцзяньмэнь, нужен ли был второй брат?»

Цин Ву взялся за подбородок и на некоторое время подумал: «Я вдруг вспомнил, что тысячелетие его встречи со вторым братом на исходе. Это 999-й пошел в этом году, верно?»

Рука Вэнь Чао, растиравшая лекарство, остановилась — дух-хранитель?

Духовный зверь-хранитель секты Фуюнь — большой демон, практикующий Дао на протяжении тысячелетий. Он чёрный, как смоль, с острыми рогами на лбу, крыльями на спине и длинным хвостом. Он закрывает небо и солнце, а одним пальцем может раздавить человека.

Говорят, что этот демон имеет половину крови древних зверей и не имеет себе равных, но он

был покорен Цин Я и стал духовным зверем-хранителем в секте Фуюнь.

У большого демона в оригинальной книге не так много сцен. Единственная с Вэнь Фэнмином это, когда его должен остановить большой демон, когда он сбежал с горы. Он достал изобретенный им самим эликсир и принял, его База культивирования взлетела, и он победил зверя и сбежал в мир демонов, став позже достопочтенным демоном.

Теперь, когда он не собирался сбежать из горных ворот, куда делся большой демон?

Вэнь Чао поднял голову и спросил: «Завет Тысячелетия... что это такое?»

Цин Ву порхал перед ним и нежно постучал по его лбу, очень любовно: «Фэн Шу сказал, что ты потерял часть своих воспоминаний после того, как стал демоническим культиватором, это похоже на правду».

Вэнь Чао не знал, как объяснить: «Это не амнезия, я просто попал в книгу», поэтому он не сказал ни слова, молчаливо признав, что действительно потерял память.

Цин Ву терпеливо объяснил: «Этот демон — сын короля демонов. Тысячу лет назад Цин Я прославился. Этот демон пришел сюда, услышав новости, и хотел сразиться с ним, чтобы доказать, что их демоны — самые сильные в Трех доменах. После 300 раундов битвы, он проиграл с разницей в один ход.»

«Перед битвой этот демон пригрозил: «Если я проиграю тебе, я буду твоим сторожевым псом тысячу лет», но он сказал это небрежно, но Цин Я отнесся к этому серьезно и действительно подписал с ним контракт, чтобы держать его в Фу. Юньфэн охраняет ворота уже тысячу лет, и этот год — последний».

Это так.

«Я думаю, что его уже нет на 80%, — сказал Цин Чжэ, — третий брат, почувствуй его, он все еще на пике Фуюнь?»

Цин Ву закрыл глаза, и Вэнь Чао ощутил, как ветер вокруг него ускорился. Через некоторое время младший дядя сказала: «Я не чувствую его ауру».

«Ха, конечно же, я говорил, что надо сначала убить его самосознание, а затем позволить ему стать духовным зверем-хранителем. Второй брат был мягкосердечным и сказал, что он не хочет быть врагом мира демонов. Теперь все в порядке, до конца срока действия контракта остался еще один год. Этот зверь просто сбежал, поджав хвост, и кто говорит о честности».

"В конце концов, это молодой хозяин мира демонов..."

«Ну и что? Не говоря уже о юном хозяине, даже если король демонов появится здесь, чтобы совершить преступление, я отрублю ему голову одним ударом».

Цин Ву вздохнул: «Забудь об этом, старший брат, я знаю, что ты и мир демонов неразлучны, но теперь три мира давно живут спокойно, и это нелегко поддерживать, так что не создавай проблем.»

Цин Чжэ не стал спорить, но сказал: «Зверь-хранитель, он не может без него, придется ловить его снова. Отправимся в мир демонов, чтобы поймать его? Или боишься...».

Цин Ву был беспомощен: «Ты слишком груб...»

Вэнь Чао стоял рядом с ним, и его сердце забилося.

В книге «Забывтый бессмертный» написано, что для лечения травмы ноги Янь Линя необходимо использовать семена цветков синего морского прилива, стебли серебряной травы и нефритовые листья, а также дождевая роса, все вместе помещается в печь для эликсира. А затем в сочетании с другими бессмертными лекарственными травами создается эликсир, который залечивает меридианы, которые будут не повреждены, как и раньше.

Среди них серебряная трава и нефритовые листья находятся в мире демонов.

Он резко встал и хотел спросить дядю: «Можете ли вы взять меня с собой, когда отправитесь в мир демонов?» Но тот уже вошел в дом: «Младший брат, призранный зверь, которого ты подчинил, убежал, и я собираюсь отправиться в мир демонов, чтобы поймать нового. Вы можете помочь мне собрать несколько учеников внутри секты, и я прикажу нескольким своим пойти со мной, будем считать это практикой».

Вэнь Чао с тревогой стоял у двери, крича в душе: «Я могу это сделать, посмотрите на меня», но дядя разговаривал с мастером, поэтому он не хотел входить и беспокоить его.

Янь Линь поставил чашку с чаем и медленно сказал: «Ты только что сразил девятиглавого злого дракона в мире демонов, который практиковал Дао в течение трех тысяч лет, и забрал его голову в качестве трофея. Теперь вы собираешься поймать еще одного демона-зверя. Ты считаешь, что наша секта Фуюнь не нажила достаточно врагов в мире демонов, и мир между нами был слишком долгим?»

«Они первые предали твое доверие, и нам не позволено получить компенсацию?» Цин Чжэ посмотрел на Янь Линя, его взгляд упал на инвалидное кресло, на котором он сидел, и он похлопал его по спинке и подлокотнику, не задумываясь: «Эта штука неплохая, твой ученик сделал ее для тебя?»

Как только он закончил говорить, раздался внезапный «треск» по подлокотнику, о который он

ударил, и в дереве появилась трещина.

Сильнейшее дерево на горе не могло выдержать его удара.

Цин Чжэ выглядел смущенным: «Э-э...»

<http://bllate.org/book/12806/1129781>